

Вэнь Юйюэ с мольбой смотрел на господина Циня. В прошлой жизни он хоть и числился младшим сыном в богатой семье, но из-за слабого здоровья почти не участвовал в светской жизни. Обо всех интересных событиях он узнавал лишь из рассказов родителей, поэтому сейчас ему до боли хотелось хоть раз увидеть всё своими глазами.

Цинь Исяо приподнял бровь:

— Идёт. Поцелуешь меня — и я разрешу тебе пойти.

Лицо Вэнь Юйюэ вспыхнуло, он машинально покосился на родителей Циня и увидел, что мать того ошарашенно смотрит на них. Юноша покраснел ещё сильнее и умоляюще посмотрел на Цинь Исяо. Боже мой, как он мог попросить о таком прямо при родителях? Они же всё видят!

Цинь Исяо, глядя на влажные от слёз глаза Вэнь Юйюэ, понял, что этот маленький глупыш неверно истолковал его слова. Он со смешком вздохнул и подался вперёд.

Вэнь Юйюэ растерялся. Сзади была спинка дивана, отступить было некуда. Он застыл, наблюдая, как Цинь Исяо медленно приближается, и невольно зажмурился.

Перед глазами стало темно, на лицо дохнуло горячим дыханием. Вэнь Юйюэ крепко зажмурился, вцепившись в диванную подушку. В голове была пустота, он совершенно забыл про присутствие родителей.

Чья-то грубоватая ладонь приподняла его подбородок. Вэнь Юйюэ украдкой приоткрыл глаза и увидел, что Цинь Исяо смотрит на него с непередаваемым выражением лица. Мужчина медленно склонился. Свет лампы падал на него сверху, отбрасывая тень, которая полностью накрыла Вэнь Юйюэ.

Юноша тут же снова зажмурился. Как же нервно!

Поцелуй коснулся его щеки и тут же исчез. Вэнь Юйюэ удивлённо поднял голову и, увидев усмешку на лице мужчины, захотел провалиться сквозь землю. Что за дела? Всё оказалось совсем не так, как он подумал!

Но почему ему кажется, что этот Цинь Исяо совсем не похож на того холодного и неприступного магната, которого он встретил в первый раз? Напротив, в нём появилось какое-то озорство. Или ему показалось?

Мать Циня с того самого момента, как сын произнёс про поцелуй, застыла на месте. Она воочию наблюдала, как сын склонился над Вэнь Юйюэ, а когда тот отстранился и сел ровно, Вэнь Юйюэ выглядел таким смущённым и обиженным, с влажными глазами и пылающими щеками, будто его только что кто-то обидел.

— Кхм-кхм! — мать Циня опомнилась, прочистила горло и строго обратилась к сыну: — Что это

ещё за манеры? Сядь как следует!

Затем она повернулась к Вэнь Юйюэ и уже мягко добавила:

— Раз уж Вэнь-вэнь хочет пойти, отправляйтесь вместе. Только следи за своим здоровьем, чтобы ничего не случилось.

Изначально мать Циня не хотела брать Вэнь Юйюэ с собой — память о прежнем поведении юноши была слишком сильна. Даже несмотря на то, что в этот раз он ей понравился, она опасалась, как бы он не натворил дел на банкете. Но после выходки сына она мгновенно сдалась.

Услышав разрешение, Вэнь Юйюэ запоздало понял: Цинь Исяо не собирался его целовать по-настоящему, он лишь разыграл сценку для матери, чтобы добиться для него права поехать на банкет.

Температура на лице Вэнь Юйюэ не только не спала, но и поднялась ещё выше. Боже, вот почему господин Цинь так на меня посмотрел! Наверное, он не ожидал, что я зажмурюсь и буду ждать поцелуя. Он, должно быть, думает, что я ненормальный! Ох, лучше бы я провалился сквозь землю. Вэнь Юйюэ уткнулся лицом в подушку.

— Что ты тут делаешь? — подушку внезапно выдернули. Юноша поднял голову и увидел, что Цинь Исяо хмурится, глядя на него с явным неодобрением.

Цинь Исяо отложил подушку в сторону. Стоило на секунду отвернуться, как это существо решило себя задушить?

Мать Циня, глядя на их немые переглядывания, почувствовала, что больше не может здесь находиться:

— Старый Цинь, пошли, прогуляемся по магазинам.

Отец Циня отозвался и послушно последовал за женой. Цинь Исяо не стал их удерживать. Проводив родителей взглядом до машины, он повернулся к Вэнь Юйюэ:

— Ну что, видишь, я был прав.

Вэнь Юйюэ с готовностью закивал.

— Постарайся как следует отдохнуть эти полмесяца, — наставлял его Цинь Исяо. — Если на банкете устанешь и не сможешь сидеть, сразу скажи мне. Не нужно терпеть через силу.

Вэнь Юйюэ, представив, что скоро выйдет в свет, был готов летать от счастья. Разумеется, он не пропустил мимо ушей слова заботы и, глядя на Цинь Исяо сияющими глазами, искренне

поблагодарил его.

Цинь Исяо смотрел на этого мальчишку, который расцветал от малейшего лучика тепла, и беспокоился: такой доверчивый, что если кто-то подкупит его грошовой подачкой, то запросто уведёт этого глупыша.

Раз уж он оказался в доме Цинь, у него есть обязательство научить малыша разбираться в том, что действительно ценно, чтобы его не смогли так легко обмануть.

\*\*\*

Следующие полмесяца Вэнь Юйюэ был полон энтузиазма: каждый день занимался с учителем йоги и не забывал присылать Цинь Исяо фотографии своих достижений.

Цинь Исяо открыл новое фото. В облегающей форме для йоги фигура малыша казалась такой хрупкой: тонкая талия, длинные ноги, а из-за амплитуды движений оголилась полоска кожи, которая на солнце выглядела ослепительно белой.

Палец Цинь Исяо дрогнул, и он сохранил фото в телефон. Он успокаивал себя: я сохранил его не из-за тонкой талии и длинных ног, и не потому, что личико на солнце выглядит неземным, а просто потому, что фотография такая уютная, что невольно вызывает улыбку.

Поддавшись порыву, Цинь Исяо переслал фото в семейный чат.

Семья из четырёх (пяти) человек.

Цинь Исяо: [Фото]

Отец Циня: ...

Мать Циня: Тебе мало ленты новостей, чтобы хвастаться? Выгнать его.

Вы были удалены из группы.

Цинь Исяо был ошарашен. Он просто хотел поделиться тем, как Вэнь Юйюэ старательно поправляет здоровье, чтобы завоевать симпатию родителей. Как это превратилось в демонстрацию отношений?

Он никак не мог этого понять и решил пожаловаться своему другу Фань Бочжаню.

Цинь Исяо: Как думаешь, что у моей матери в голове? Такая тёплая фотография, неужели ей неприятно на это смотреть?

[Приложено фото]

Фань Бочжань: ...Хвастаешься отношениями. В чёрный список.

Цинь Исяо решил, что дело не в нём, а в их ограниченности. Тогда он опубликовал пост в соцсетях, чтобы доказать свою правоту — это они всё поняли неправильно.

Цинь Исяо: Малыш старается ради своего здоровья. Трудяга.

[Девять фотографий: Вэнь Юйюэ ест, занимается йогой, читает книгу].

Цинь Исяо не разделял рабочие и личные контакты, поэтому пост мгновенно вызвал бурю лайков и комментариев.

Обычный партнёр: Господин Цинь, поздравляю!

— Цинь Исяо: Спасибо.

Знакомый партнёр: Господин Цинь, о таких новостях нужно сообщать за праздничным столом, ха-ха-ха!

— Цинь Исяо: Через месяц-другой, когда всё уляжется, обязательно.

Друзья, уже знавшие новости от Фань Бочжана: О, брат Цинь, наконец-то решил показать нам свою половинку!

— Цинь Исяо: Ситуация особая, иначе никак.

Фань Бочжань: ...Хватит, брат Цинь.

Отец Циня: [Цветочки]

Мать Циня: [Улыбка]

Цинь Исяо смотрел на оживлённую ленту и довольно улыбался. Вот видите? Он же говорил, что не хвастается. Массы всегда правы, только родители и этот Фань Бочжань ничего не понимают.

Мать Циня, глядя на пост сына, сделала лицо в стиле «дедушка из метро смотрит в телефон». Теперь она поняла, каким её сын становится, когда влюблён.

После того совместного обеда изменения в Вэнь Юйюэ её поразили. Скромный, послушный, выглядит так, словно его легко обидеть — кто бы мог подумать, каким невыносимым он был

раньше.

Мать знает своего сына лучше всех. После того обеда она поняла, что Цинь Исяо действительно нравится нынешний Вэнь Юйюэ. И правда, ей самой нравятся такие милые и послушные дети, так что склонность сына вполне объяснима.

Мать Циня не заботилась о происхождении, она лишь хотела, чтобы младшие поняли, какое это счастье — иметь рядом надёжного человека. Если Вэнь Юйюэ действительно исправился и будет жить с её сыном душа в душу, то это будет просто замечательно.

Подумав так, она честно сохранила фотографию себе.

\*\*\*

Вскоре настал день банкета по случаю семидесятилетия старого господина Вэя.

Семья Цинь в деловом мире была недосыгаема. В последние годы семья Вэй под предводительством молодого наследника Вэй Чуаня начала их догонять. И хотя до Циней им было ещё далеко, каждый мог признать: Вэй Чуань выдающийся талант, с которым стоит считаться.

Разумеется, среди молодых наследников Вэй Чуань занимал лишь второе место. Первое, конечно, принадлежало Цинь Исяо. Вступив в руководство таким гигантом, как корпорация Цинь, он сумел быстро взять всё под контроль и продолжить расширение деловой империи. О нём с опаской говорили: «Страшная сила — этот молодой человек».

Год назад Вэй Чуань женился на младшем сыне семьи Хэ, Хэ Даньи. Они были знакомы с детства, и их брак стал объединением двух влиятельных семей. Одно время слава семей Вэй и Хэ почти затмила собой скрытную семью Цинь.

Цинь Исяо, Фань Бочжань и Вэй Чуань с Хэ Даньи были почти одного возраста. Даже если они не были близкими друзьями, все были хорошо знакомы. Цинь Исяо с детства держался холодно: кроме Фань Бочжана, который бессовестно вис на нём, остальные испытывали перед ним трепет и не решались переходить границы.

На банкет по случаю семидесятилетия старого господина Вэя было приглашено около сотни гостей. Зал был полон блеска и роскоши. Семья Цинь прибыла в полном составе.

Вэнь Юйюэ не очень понимал правила светского этикета, и Цинь Исяо не стал его учить, сказав лишь, чтобы он просто развлекался. Как представитель семьи Цинь, он не должен был подстраиваться под других — это другие должны были заискивать перед ним.

Вэнь Юйюэ немного успокоился. Родители Циня шли впереди, он же шёл следом, держа Цинь

Исяо под руку. Вэй Чуань с родителями, как хозяева вечера, первыми подошли поприветствовать гостей. Хэ Даньни, как жена Вэй Чуаня, конечно, был рядом.

Вэй Чуань был вежлив и радушен:

— Дядя, тётя, мой дедушка сейчас отдыхает, скоро выйдет. — После чего он кивнул Цинь Исяо и Вэнь Юйюэ: — Брат Цинь, невестка.

Вэнь Юйюэ с любопытством разглядывал главную пару из книги, его сердце забилося быстрее от волнения.

<http://bllate.org/book/19075/1873460>